

Николета Морозенко

От ненависти до любви

*Что может быть
важнее славы?*

Николета Морозенко

От ненависти до любви. Что может быть важнее славы?

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153254
ISBN 9785448520860*

Аннотация

Она обычная девчонка, а он... самовлюбленный, высокомерный хам? Или чувственный, нежный и совсем не хам? Одно известно точно, он чертовски обаятелен. На что готов парень, купающийся в море любви фанаток, ради любви одной – дерзкой и недоступной? И... кажется, совсем не фанатки...

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	9
Часть 3	14
Часть 4	19
Часть 5	22
Часть 6	30
Часть 7	38
Часть 8	46
Часть 9	51
Часть 10	57
Часть 11	65
Часть 12	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**От ненависти до любви
Что может быть
важнее славы?**

Николета Морозенко

© Николета Морозенко, 2017

ISBN 978-5-4485-2086-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

– Мне правда очень нужна эта работа! – отчаянно твердила я.

Я недавно увидела объявление о том, что в студию, в которой работают и живут любимые музыканты моей подруги, Ирки, срочно нужна уборщица. Вернее, не совсем уборщица, а просто человек, который следил бы за порядком в общей комнате ребят, где они отдыхают в свободное время.

– Я понимаю, но по уже известной тебе причине, я не могу взять тебя на работу. – менеджер группы «Stars'Band» упрямо отказывает мне.

Ох! Как я устала это слышать! Ну мне ооочень нужны деньги.

– Поймите, – продолжила я, – это не должно иметь никакого значения! Я хочу здесь работать, а остальное все для меня не так важно.

Хоть бы он согласился...

Была бы моя воля, я бы вообще не приходила сюда. Но мне очень нужны сейчас деньги, а этот вариант подходит как никакой другой: неполный рабочий день и всего три раза в неделю. Что еще нужно студенту, сильно нуждавшемуся в деньгах? Правильно, ничего.

– Девушка, вы же понимаете, что нанимаетесь не просто в какой-нибудь магазин, а в студию, где работает сама группа

«Stars' Band»? Эта работа требует постоянства и ответственности. Вы это понимаете?

Да конечно же я понимаю! На самом деле, я вообще не испытываю никакой радости от того, что буду работать у этой группы. Я их терпеть не могу. Мое отношение к ним можно назвать странным, так как я на самом деле даже почти не знаю, как они выглядят. Я никогда не была их фанаткой, но уж после часовых рассказов Ирки о том, какие эти ребята «кла-а-ассненькие», меня и вовсе тошнит от них, особенно от солиста. Мне хватило одних лишь слов подруги, чтоб понять, что он самовлюбленный эгоист и ничто больше. Как и все звезды его типа. Но Ирка безусловно со мной бы не согласилась. Как она может на них вообще засматриваться? Да и не только она, фанатов у «S'B» хоть отбавляй.

– Ты меня слышишь? – строгий мужской голос прервал мои мысли и я тут же вспомнила его вопрос.

Понимаю ли я, что работа требует постоянства?

– Ну конечно. – я чувствую, как во мне растет раздражение.

Господи, пусть он перестанет так восхвалять эту группу!..

– Хорошо, я возьму тебя, но с условием, что ты будешь соблюдать все рабочие дни. А в случае чего, никакие детские оправдания не принимаются.

Ну неужели он согласился! Ура!

– Спасибо большое! Я вас не подведу. – на моем лице заискрилась улыбка.

Ох! Чуть не забыла...

– А можно вас попросить кое о чем? – не дождавшись ответа, я продолжила. – Можно никому не говорить об... ну вы знаете. – я заметно замялась.

– Ну, если это для вас так важно, то никаких проблем. – Высокий светловолосый мужчина пристально посмотрел на меня. Мне показалось, что он о чем-то задумался.

– Что ж... – спохватился он, – ваше имя...

– Кристина.

– Хорошо, Кристина. Оставь мне свой номер телефона. К работе можешь приступить уже на следующей неделе.

Я продиктовала Максиму номер моего мобильного, затем, радостно выбежала из студии.

Я так счастлива, что теперь у меня есть работа! Мне столько раз отказывали, что я думала, что и здесь шансов не будет. Но как же мне повезло! Радость вскружила мне голову настолько, что я даже не заметила, как начала вызывать такси. Я совсем забыла, что Ирка сегодня одолжила мне свою машину.

Через минуту я опомнилась и оторвалась от телефона.

Я села в машину Ирки и поехала.

Какой же классный день.

Вот же подруга обрадуется! А может ей лучше не говорить? Кто знает, как она отреагирует на то, что я буду находиться рядом с её любимой «S'B». Была бы моя воля, я бы ее с собой на работу притащила, чтоб она музыкантов отвлека-

ла, пока я порядок навожу. Не хочу, чтоб они мешали и мне на нервы действовали.

Сейчас я подумала о том, что, наверное, впервые за долгое время была такой счастливой. Можно сказать, что моя радость была настолько детской, что от ребенка меня едва можно было бы отличить.

Не успела я подумать о том, что не может быть все так хорошо, как мои мысли подтвердились резким ударом куда-то в капот машины.

О нет! Надеюсь, это была не моя вина!

Конечно же не моя! Я всего лишь хотела завернуть направо, и не успела нажать на педаль, как БАМ! И как назло, это, судя по всему, дорогушая иномарка красного цвета.

Мой любимый красный цвет автоматически попал в черный список моих нелюбимых цветов.

Меня окутала тихая паника. Так, сейчас из машины выйдет солидненький мужчина в возрасте, у которого много связей. Приедут дяди из полиции, заберут Иркину машину, а меня посадят и заставят отрабатывать деньги.

А Ирка?.. Что я ей скажу?..

Казалось, прошло не пару каких-то секунд, а целая вечность, прежде, чем недовольный «пострадавший» вышел из машины.

Часть 2

Вопреки моим ожиданиям, это был молодой парень. Никакого солидного костюма на нем не было. Вместо брюк – темно-серые джинсы, на крупном туловище – футболка того же цвета, которая, судя по всему, скрывала красивый пресс на его животе. А в черной кожаной куртке он кажется очень мужественным и сексуальным.

Какой же он красивый...

Дура я!..У меня тут такое!.. а я его внешний вид рассматриваю.

К сожалению, глаз его видно не было – их скрывали черные солнечные очки.

Он подходит, он ближе...

Через секунду брюнет оказался у моей машины и, не стесняясь, постучал в окно, давая понять, что я должна его открыть.

Какой дерзкий. фу.

– Тебя кто ездить учил?, – спокойно бросил брюнет. Его голос даже слишком спокойный. Как море перед бурей.

Брюнет облокотился на мою машину, приняв удобную позу.

– Так и будем молчать или все-таки откроем свой ротик и попробуем объясниться?

А он не любит терпеть...

Несмотря на то, что его глаза скрыты очками, я все же чувствую его пристальный взгляд на себе.

Его слишком уверенные движения и самодовольный тон меня раздражают.

– Во-первых, убрался от моей машины, – я едва сдерживаю себя в руках, – во-вторых, это ты взялся из ниоткуда и врезался в мою машину. – лучшее средство обороны – нападение.

Видимо, мой тон его немного ошарашил. Он снял очки и пристально посмотрел на меня. Спустя секунду брюнет уверенно отшагнул от машины.

– Выходи. – сказал он спокойно и строго одновременно.

Его темно-карие глаза будто пронзают и смотрят внутрь меня. Не хватало еще, чтоб он проник в мое сознание. Ему бы там сейчас очень не понравилось.

Не смотря на крайне высокую самоуверенность, его лицо выражает странное недоумение. Похоже, с ним точно в таком тоне никогда еще не разговаривали.

Чтож, значит, я буду первой!

– Кажется, у кого-то мания величия. Я не собираюсь никуда выходить. Все, что надо, можно и так обсудить, если хочешь, вызывай... – я запнулась.

Какая нафиг полиция? У меня же прав нет.

О Божечки! Как я сразу об этом не подумала. Вот блин! Это, конечно, усложняет ситуацию. Что же мне делать? Надо попробовать смягчить его как-то. Я же девушка, в конце

концов. Где мои женские чары? Может попробовать глазки построить как кот в сапогах из «Шрека»?

– Ты злишься на меня? – мой голос заметно смягчился, на лице появилась кривоватая улыбка.

– Нет. Конечно же я не злюсь. Это ведь всего лишь царапина на капоте. Да ты обалдела! Если бы это действительно была просто царапина, я бы еще промолчал, но это по-твоему похоже на царапину?! Да ты мне пол машины разнесла!

– По-моему, кое-кто перегибает палку! – я выхожу из машины. – Прекрати утрировать, попроси прощения, пока я еще готова тебя простить и катись на все четыре стороны.

– Это я должен извиняться?

Так и чувствуется, что никогда не делал этого...

Мне вдруг показалось, что на лице bruneta появилась мягкая, еле заметная улыбка. Такое ощущение, что я его забавляю.

– Ну не я же! Не нужно так гнать на дорогах и все будет хо-ро-шо. – не могла не съязвить, уж больно бесит меня его нахальный, самодовольный взгляд.

– Так что-о... – продолжила я, но вдруг остановилась. – Чего ты так смотришь?

Он что, забавляется? Неужели я так смешно выгляжу? Или он вообще в своих мыслях витает, а я здесь просто так распинаясь?

– Ничего. Наговорилась уже? – устало спросил brunet.

– Нет.

– Хочешь еще поговорить сама с собой? – он приподнял одну бровь.

Вот же придурок! Как же он действует мне на нервы.

Так, спокойно, Кристиночка. Набираем воздух в легкие и считаем до десяти.

Раз, два, три...

Может, ударить этого мерзкого типа, сесть в машину и уехать, пока он вникает в то, что произошло?

Четыре... пять...

– Ты оглохла? – высокомерный голос этого идиота вернул меня в реальность. – Можешь говорить, сколько влезет. Так уж и быть, я побуду сегодня твоим психологом. Вижу, он тебе очень нужен. – с этими словами брюнет самодовольно улыбнулся (какая же обаятельная у него улыбка!) и поудобнее облокотился на мою машину (вернее, машину Ирки), уверено перекинув одну ногу через другую. Всем своим видом он демонстративно показывает, что готов меня слушать.

Ну уж нет! Я не позволю такого отношения к себе. Нужно заканчивать быстрее этот цирк.

– Прекрати язвить и предлагай решение проблемы, или его буду предлагать я.

– Звучит угрожающе. – ответил брюнет и, кажется, снова усмехнулся.

Я ему что, клоун? Я вообще-то серьезно пытаюсь решить проблему!

– Мм... и какие услуги ты предлагаешь... для решения

проблемы? – чуть запнувшись, спросил брюнет.

– Что?!

– Я говорю, давай уже, что ты там предлагаешь насчет этого. – он небрежно махнул рукой в сторону столкновения двух машин. Его лицо уже скорее уставшее, чем забавляющееся.

Да что же он меня мучает! Я то в первый раз в такой ситуации и вообще не знаю, что делать. А он мужчина, в конце концов! Держу пари, что просто решил поиздеваться надо мной. Вот был бы на моем месте какой-нибудь взрослый мужик, а не глупенькая и наивная девочка (по крайней мере, он так обо мне думает), то давно бы они все решили. Я уверена, что этот козел просто хочет посмеяться надо мной.

Хотя, кажется, сейчас он уже не такой веселенький. Видимо, вся эта ситуация его утомила. Оно и к лучшему. Быстрее наконец закончим все.

Часть 3

Я хотела ответить брюнету, но не успела открыть рот, как у него зазвонил телефон. С недовольным видом он приложил телефон к уху.

– Я скоро буду. Да я уже близко! – брюнет совсем не в духе.

Ну когда это все уже закончится?

Я растеряно посмотрела куда-то в сторону, нервно покусывая нижнюю губу.

– Так, девочка, – закончив телефонный разговор, парень снова обратился ко мне, – сейчас рассаживаемся по машинам, разъезжаемся и забываем о том, что только что произошло. – приказным тоном отдал распоряжение брюнет. – Все ясно? – добавил он.

Какой же у него пронзительный взгляд. Он как-будто гипнотизирует.

О чем это я?.. он сказал «разъезжаемся» или мне показалось?

И что же ему мешало сказать это сразу?! Вот козел! Я бы с великим удовольствием сказала ему сейчас пару «ласковых» слов за его нахальное поведение и еще более нахальный и высокомерный тон, но понимаю, что это будет моей очень большой ошибкой, о которой я буду долго и сильно жалеть. Тем более, что он только что сказал именно ту фразу, о ко-

торой пару минут назад я могла только мечтать.

Думаю, разумнее всего сейчас будет гордо кивнуть и уехать.

Я так и сделала. Теперь мои мысли только о том, что этот день просто ужасен. И это все из-за одного единственного подонка, который слишком много возомнил о себе. Никогда не переносила таких парней.

«Разъезжаемся и забываем о том, что произошло» – вспомнила я его слова.

Да с радостью забуду!

Блин, вот только что мне теперь Ирке сказать? Она же меня убьет.

Я сейчас еду к ресторану «Радуга», где должна отдать подруге машину, но что-то мне подсказывает, что лучше бы ей позвонить прямо сейчас и все рассказать. Возможно, к тому моменту, как я подъеду к ней, она уже хоть немного успокоится и не станет меня убивать.

Я набрала номер подруги. Мое сердце бешено колотится в ожидании.

– Ало. – в телефоне раздался голос подруги.

– Ирка, – я судорожно сглотнула. – Ирочка... Ирусик...

– Кристина, ты? Ты меня пугаешь. – настороженно сказала подруга. Хотя мне показалось, что в этот момент она улыбалась.

– Ирка... – я перебираю слова в голове, думая, как правильнее начать, что бы не шокировать её с самого первого

слова.

– Да слышала я это уже! Что-то случилось?

– Случилось. Очень случилось. Очень-очень...

– Госпо-одь! – устало протянула Ирка. – Ты что, пьяная?

Или ты думаешь, что с первого раза я уже разучилась понимать?

Я глубоко вдохнула и быстро на одном дыхании протараторила:

– Ира, прости. Я ехала-ехала на твоей бывшей целой машине, и вдруг какой-то псих врезался в меня. Но ты не беспокойся, ему тоже хорошо досталось. Я сделаю все, что хочешь! Я сама отвезу твою машину в ремонт, сама оплачу, я...

– Ты что? – напряженный голос подруги оборвал меня. – Ты попала в аварию? Да Бог с ней, с этой машиной! Ты не пострадала?

Я знала, что она любит меня больше своей машины! Знала! Ну-у... По крайней мере, где-то глубоко в душе надеялась на это.

– Нет. Со мной все в порядке. Так ты не злишься?

Уже второй раз за день я задаю этот вопрос. Вот только мнение подруги меня действительно интересует.

– Я злюсь! Я очень злюсь на то, что ты так безответственно относишься к своему здоровью.

Еще минут 15 она отчитывала меня за это. И только в конце вспомнила:

– А машина как? Сильно пострадала?

Я описала Ирке её машину. В целом, там нет ничего страшного – немного капот помят и левая фара разбита.

Подруга еще раз сказала, какая я глупая, и на этом мы закончили наш разговор.

К вечеру я наконец подъехала к «Радуге», где встретилась с Иркой. На удивление, она была абсолютно спокойной. Как я узнала позже, у нее недавно появился новый друг (очередной), который как раз работает с машинами. У него есть свой автосалон, куда он и сказал Ирке пригнать свою тачку.

Про свою новую работу я подруге не стала рассказывать. Хватит с нее на сегодня шоковых ударов.

Мы с ней недолго пообщались и разошлись по домам.

Я живу не далеко, поэтому решила идти пешком. Уже темнеет, но мне захотелось подольше походить. День был напряженный и тяжелый. Я стараюсь ни о чем не думать и просто расслабиться. Я смотрю то на небо, то куда-то вдаль. Иногда мне в голову приходит образ того парня, который сегодня врезался в меня: его глубокий, пронзительный взгляд, уверенность в голосе, в движениях. Что-то в нем есть необычное и притягательное (ну не может обычный парень, которого я встречала всего один раз, настолько залезть в мое подсознание и до сих пор там находиться). Может, во всем виновата его ухмылка? Насколько непринужденная и обаятельная, что, вспоминая о ней, опять мурашки по коже забегали.

Я невольно улыбнулась.

С другой стороны, абсолютно все это и раздражает в нем.

Я всегда ненавидела настолько самоуверенных и наглых парней. А этот козел мало того, что врезался в меня, так еще и виноватой пытался сделать. Сволочь. И разговаривал так, будто он Король Вселенной. Откуда только взялись эти властные нотки в его голосе? Возомнил себе! Вот урод!

Мне вдруг пришла мысль, что за ним должно быть бегают немалое количество девчонок. За такими всегда бегают. Девочки любят плохих парней. Но уж точно не я.

Я горько усмехнулась.

Я попыталась отвлечься от этих мыслей. От них только голова кругом. Но, как назло, на смену им пришли другие. Да-да... это именно Иркина машина. Как же мне не удобно перед подругой.

Своей машины у меня пока нет. Да и прав тоже. Поэтому, если мне срочно нужно куда-то поехать, то Ирка дает мне свою машину, не забыв перед этим отругать меня, потому что это довольно рискованно.

Часть 4

За последние пять лет Ира мне стала очень родной. После смерти моих родителей она пыталась во всем мне их заменить. Или хотя бы компенсировать их отсутствие собой. Хотя она и не на много старше меня – ей 21 год – но она постоянно заботится обо мне, и, как бы я не утверждала, что не нужна мне такая опека, она все-равно делает все по-своему. Говорит, что это нормально, когда подруги во всем поддерживают друг друга и никогда не оставляют, особенно, в тяжелые моменты жизни.

Еще одна невольная улыбка появилась на моем лице.

Мои глаза вдруг покраснели. Или это от любви к Ирке, или от того, что я очень соскучилась по родителям.

Моя мама была для меня всем. Это был тот редкий случай, когда мать и дочь – одновременно и лучшие подруги, и сестры. Пять лет назад мама и папа погибли в автокатастрофе. Когда я впервые услышала об этом, то не хотела верить своим ушам. В день похорон я была сама не своя. Я все еще отказывалась верить в то, что это были именно мои родители. Я поняла, что их на самом деле нет только тогда, когда увидела их лежащими там... в гробу. Я уже не могла отрицать, что это они. Помню, как слезы начали душить меня. Затем я обессиленно упала в объятия родителей. Во время церемонии я молчала. Душа будто покинула меня. Я не чув-

ствовала себя живой и молча наблюдала за происходящим. Но когда гроб стали погружать в яму, меня снова будто переключило. Я тут же бросилась к нему. Я себя уже не контролировала. Все, к чему я стремилась, это к гробу... к родителям. Потом меня крепко обхватил руками какой-то большой мужчина. Я пыталась вырваться, но бесполезно. Я помню, как во мне рвалось все на части от боли, когда я видела, как одна за другой лопаты с землей летели к яме. Чем выше земля поднималась к краям ямы, тем сильнее слезы начинали меня душить. Я хотела кричать, но вместо криков шли совершенно беззвучные звуки. Беззвучные, но переполненные болью.

Мне было очень трудно пережить тот период. Спасибо Ирке, что она оказалась рядом.

От воспоминаний меня отвлек звонок мобильного телефона.

О Боже! Неужели уже так темно! Я и не заметила, как быстро прошло время. А еще, я только сейчас заметила, что мое лицо мокрое, глаза ужасно болят, а горло сжимает все та же знакомая боль...

Я приложила телефон к уху и услышала голос тети:

– Дорогая, ты где? Уже ведь так темно.

– Все нормально. Я уже у дома. Скоро буду.

Судорожно глотнув воздух, я хорошенько вытерла лицо руками и начала подниматься наверх.

Дома меня уже ждала тетя, которая взяла меня к себе по-

сле смерти её сестры – моей мамы. У Алены есть сын. Ему 12. Муж Алены редко бывает дома, он работает за границей, поэтому мы живем втроем.

Часть 5

Вся следующая неделя проходила очень медленно. Я не могла дождаться дня, когда выйду на работу. Только об этом и думала.

Еще каких-то два дня и все!

Но именно сейчас мои мысли уже не о работе. Я сижу на подоконнике у большого окна и готовлюсь к сдаче доклада по праву.

Я никак не могу сконцентрироваться: то смотрю в окно, то, нервно покусывая ручку, пытаюсь вчитываться в текст. Но мои мысли находятся где-угодно, только не со мной. Мне точно не светит хорошо сдать доклад. А уж минуту спустя иссякли и последние надежды на это.

– Всё сидим? – запыхавшись, спросила Ирка.

– А куда же мне убежать? – я устало подняла глаза на подругу.

– Да брось ты! Прекрати париться из-за какой-то фигни. – Ирка нагло закрыла мою папку с докладом и уселась рядом со мной на подоконнике. – Отдохни. Расслабься!

Я упрямо стала открывать папку обратно.

– Обязательно отдохну, но только когда закончится весь этот кошмар. Дай мне пережить право. Если я не повторю сейчас ничего, то точно не получу зачет.

– А если будешь столько повторять, то свихнешься!

Не сомневаюсь, что свихнусь, но её слова я пропустила мимо ушей.

Ни за что бы не сказала, что я люблю учебу и отношусь к разряду «батаников». Никогда в жизни! Просто, жизненные обстоятельства так складываются, что мне необходимо получать стипендию. И я не могу вообще позволить себе потерять бюджетное место,

а вместе с ним, и возможность учиться вовсе.

Я уже на втором курсе одного из лучших университетов страны. Всегда хотела быть юристом, и, возможно, я им стану. Если, конечно, будет возможность продолжать учиться.

Моя тетя, Алена, зарабатывает неплохо. Плюс еще хорошая зарплата ее мужа. Но я не хочу, чтобы они тратили такие большие деньги на мою учебу. Да и вообще на меня. Не хочу, чтоб их сын чувствовал в чем-то недостаток по моей вине.

Хотела бы я как Ирка: прийти, построить глазки преподавателям, получить зачет и пойти отдыхать (в её случае, в клуб). Как ей это все удается?..

Я иногда поражаюсь, как такие разные люди (я и Ирка) умудрились стать такими близкими и родными.

Она рыжая – я шатенка.

Она тусовщица – я домашняя.

Она меняет парней как перчатки – я...у меня еще никого не было.

Я просто очень серьезно к этому отношусь. Не могу быть с кем-то просто, потому что так нужно. Мне хочется чувство-

вать себя действительно любимой. Ирка считает, что я слишком придирчива ко всем своим ухажерам. Но я так не считаю.

– Эй! Привет, красавицы! – чей-то веселый мужской голос заставил меня с подругой поднять глаза.

Ну что еще? Почему сегодня мне все пытаются помешать?

– Привет, Владик! – слишком радостно отозвалась Ирка и помахала ему рукой.

– Привет, Ира. – более спокойно повторил блондин. – Привет, Кристина! – все свое внимание он перевел на меня.

Неужели опять будет умолять меня прийти к нему на игру поболеть или...

– Не хочешь пойти сегодня прогуляться куда-нибудь со мной?

Оо нет! Он уже целый месяц бегаёт за мной с просьбами уделить ему внимание. Неужели он до сих пор так и не понял, что нет мне до него никакого дела?

Я, конечно, понимаю, что он один из лучших футболистов во всем универе, хорош собой (все считают его отменным мачо), высокий, крупный. Но он первый бабник на районе, а быть сотой в списке его девушек, и при этом, далеко не последней, мне не хочется. Я ему нужна только для галочки. Иногда мне кажется, что я единственная во всем универе, кто с ним еще ничего не имел. Даже с Иркой у него было что-то вроде романа. Хоть и не долгого. Ирка же непостоянная, как, собственно, и Влад.

Сейчас мне очень не хочется отвечать Владу ничего по поводу прогулки, чтоб не сказать ничего лишнего. Но если я буду молчать, то он точно никогда не отстанет.

– Влад, – я пытаюсь смягчить свой ответ, хотя раздражение отступать не собирается, – я никуда не пойду. У меня нет ни времени, ни желания.

– Почему? Ты просто не хочешь со мной быть?

Ох! Начинаю убеждаться в том, что все спортсмены тупые.

– Я уже сказала тебе: и не могу, и не хочу. – членораздельно и ясно произнесла я. – Иди найди себе другое развлечение.

– Ну крошечка моя, что мне сделать, чтобы ты поняла, что ты – не просто развлечение для меня? – простонал блондин, затем попытался накрыть мои руки своими.

– Совсем что ли? – я вскочила с подоконника, резко убрав руки. – Не надо меня трогать. И не смей называть крошкой, понятно?

– Если это и есть твое желание, то безусловно.

Какой же он ну-удный... что в нем только может найти нормальная девчонка? Да вообще любая девчонка. Или это он только со мной такой доставучий?

Тут меня осенило!

– Хорошо. У меня есть одно желание, только, я не уверена, что ты согласишься.

– Для тебя – все, что угодно.

Я переглянулась с Ирккой, чьи большие зеленые глаза ошарашено уставились на меня, затем снова перевела взгляд обратно на парня.

– Если я буду с тобой, то для меня очень важно выделяться среди всех остальных твоих девушек.

– Будет сделано! – перебил меня спортсмен. На лице засияла широкая улыбка.

– Нет, это не все. – поспешила добавить я. – Для этого я хочу, чтобы ты сделал мне необычный подарок – не такой, как для всех.

– Все, что угодно. Денег у меня достаточно и...

– Отправляйся в Америку. Выбери тот подарок, который ни одной девушке еще не дарил. И пусть его сделают именно на заказ. Специально для меня. Тогда я точно буду чувствовать себя не такой, как все.

Свой монолог я завершила веселой улыбкой.

Любой нормальный парень сейчас послал бы меня, не раздумывая. На это я рассчитывала в случае с Владом. Во всяком случае, он либо отвянет, либо в Америку свалит.

Влад округлил глаза.

– Что? В Америку? – он истерический усмехнулся. – Почему именно туда?

– Потому что она мне очень нравится. – неуверенно начала я, – И я всегда мечтала, что мой первый парень достанет для меня подарок из самой Америки. Ради меня он будет готов на все. – последнее предложение я произнесла с особой

интонацией, как бы напоминая ему о его же словах.

Ну и бред я несу! Как это можно воспринимать всерьез!..

– Ну я даже не знаю, – Влад задумчиво почесал затылок.

Да что тут думать! Бросай меня! Нафиг тебе сдалась такая разводящая как я!

– А ты правда не врешь, что тогда будешь со мной?

– А ты проверь. – уклончиво ответила я. – Но если для тебя это так сложно, – я с сочувствием прикрыла его руку своей, – то может лучше оставить это дело и продолжить свою беззаботную, роскошную жизнь? – я говорю почти полупрошепотом, но явно переигрываю. К сожалению или к счастью, Влад не заметил насмешливых ноток в моем голосе. В отличие от Ирки, которая еле сдерживается от смеха.

– Нет. Я сказал, что пойду ради тебя на всё, значит, я сделаю это! – решительно ответил Влад и еще крепче сжал мою руку.

– Но как же твоя учеба? – немного в недоумении спросила я.

Даже не знаю, как реагировать на все это...

– Ты же не собираешься её пропускать? – спросила я.

– Собираюсь. – весело ответил блондин. – Ты же знаешь, у меня много связей. Там со всем договорятся.

Сначала меня охватил испуг, а потом...

Ого! Это же идеально!

– Я так рад. – радостно протянул блондин и попытался меня обнять. Но попытка не удалась.

– Я все понял. Увидимся через 2 недели, чика!

Он подмигнул и гордой походкой куда-то пошел. Видимо, а Америку...

Я с Ирккой молча посмотрели ему вслед. Через секунду до меня дошло:

– Чика?! Он назвал меня чикой? Да я ему сейчас мяч в одно место затолкаю!

– Да ладно тебе. Лучше, расскажи мне, что это сейчас было? – Ирка потянула меня за руку и снова усадила рядом с собой. – Какая Америка? – продолжила она, улыбаясь. – Какой подарок? Что ты навывдумывала? И ты действительно будешь с ним, когда он приедет с какой-то фигней американской?

– Ради Бога, Ирка, что ты такое говоришь! – я засмеялась. – Да он в Америке себе столько чик (я скривила лицо от этого противного слова) найдет, что я ему еще сто лет нужна не буду.

– Дура ты, Крис. – грустно подытожила подруга. – Такой парень хороший. Чтоб за мной так бегали...

– Да забирай себе. Мне не жалко.

– Спасибо, не надо. Знаешь что? Если ты будешь продолжать себя так вести, то тебе достанется скучный мужчина. Самый скучный. С ним будет скучно и днем, и ночью. И в постели с ним будет скучно, и даже...

– Все! Все, все! Хватит. Я поняла – у меня будет скучилицный мужик. – я усмехнулась. – Ну не-ет!.. Либо у меня не будет никого, либо тот, о котором я действительно меч-

таю.

– Хорошо. – Ирка серьезная, но ее глаза предательски улыбаются. Она положила свою руку мне на плечо и понимающе сказала:

– Когда в старости надоест быть совсем одной, обязательно позвони мне. Ты же знаешь, я тебя не брошу.

– Ха-ха. Очень смешно. И вообще, у меня сейчас пара начинается. Нужно идти.

– Иди-иди. Удачи с докладом.

Часть 6

Все выходные я никуда не выходила. Ирка, конечно, пыталась меня вытащить, но я предпочла остаться и доделать все свои дела, чтоб в первый рабочий день меня ничто не тревожило.

– Ты так точно с ума сойдешь. – говорит Ирка.

Я лежу на кровати, задрав ноги на стену, и болтаю с ней по телефону.

– Нет, правда! – продолжила подруга, – Не нагружай себя так. И что вообще за работу ты себе нашла? Ты мне так ничего и не сказала.

– Уборщица. – коротко ответила я, думая, стоит ли ей рассказывать о том, где именно я работаю.

– Ты что, спятила? Да с твоими мозгами сразу директором стать надо. – возмущается Ирка.

Я лишь усмехнулась.

– Нет, ну ты представь, – не унималась подруга, – какие-то свиньи намусорят, нахрюкают, и даже не подумают, что где-то есть бедная ты, которой все это нужно убирать.

Меня забавляют ее рассуждения, но отчасти она права.

Я играю со своими волосами, накручивая их на палец.

Интересно, как отреагирует Ирка, когда узнает, за какими именно «свиньями» мне придется убирать.

А чего ждать, прямо сейчас и узнаю.

– Да, ты права, Ирка. Но я простой студент, не имеющий пока никакого образования. Так что, у меня нет выбора и мне придется убирать за этой дурацкой группой.

– Какой еще группой?

– Ну ты мне про них постоянно рассказываешь. «Stars' Band», кажется.

Следующую секунду в телефоне раздается радостный визг подруги. Она кричит до невозможности.

Я думала, что оглохну.

– Боженьки!! Как я за тебя рада! Теперь я еще больше счастлива, что я твоя подруга!

Я невольно улыбнулась. Затем поменяла позу, перевернувшись на живот.

– Кри-ис, – протянула подруга. – я та-ак тебе завидую.

– Глупости. Нечего здесь завидовать.

– Ты что! Это же «Stars' Band»! ... – мечтательно произнесла Ирка. – Значит так! Завтра вечером расскажешь мне все-все в мельчайших подробностях, понятно? – распорядилась подруга.

– Хорошо-хорошо. Если для тебя это так важно, то позволю и расскажу.

– Спасибоочки! Ты лучшая подруга! Если бы ты была рядом, я бы тебя всю расцеловала.

Мы с Иркой болтали еще минут 10. За это время я успела ей отказать брать автограф у ребят для нее, так как я их недолюбиваю, и она это прекрасно знает. Еще сильнее она рас-

строилась, когда узнала что охранники, стоящие там, не пропустят ее даже если она попытается проскользнуть вместе со мной. Я то там никто по сути.

В этот же вечер я решила лечь спать пораньше. В университет я решила не идти сегодня. Всего один раз – ничего не станет. Но вот встать пораньше мне сегодня все-таки придется, чтобы успеть привести себя в порядок.

Дзинь! Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Ненавижу будильник!!

Я умылась, почистила зубы и принялась доделывать все оставшиеся домашние дела. До 15:00 надо все успеть.

Закончив с работой, я отправилась одеваться.

Я стою у шкафа, перебирая одежду.

Так... то, что я буду убирать, не означает, что я должна выглядеть как чучело. Я всегда любила одеваться хорошо.

Пол часа я не могла определиться с выбором. Времени выбирать одежду больше нету (да и зачем мне это сейчас). Я надела синие джинсы (под цвет моих глаз) и черную майку.

Через пол часа я уже подъехала к нужной остановке. Не знаю, от чего, но сердце бешено колотится. Ноги сами несут меня в нужном направлении.

Я подошла ко входу многоэтажного здания. Только сейчас я увидела его во всей красе. Я посмотрела наверх – наверное, оно имеет этажей 20. Просто очень огромное. На каждом этаже – большие окна. Отлично, чем больше света, тем лучше.

Я очень боюсь темноты. Страх просто панический. В психологии говорят, что это всего лишь инстинкт самосохранения, которым темнота воспринимается как потенциальная угроза. У всех такое бывает, но у меня оно, кажется, особенно обострено.

Ирка говорит, что я просто страшилок насмотрелась. Но то, что я могу чувствовать себя незащищенной, не отрицает. Говорит, что это из-за этого я боюсь строить отношения и отшиваю каждого второго. Может, она и права.

Я прервала свои мысли. Нужно наконец собраться силами и зайти вовнутрь.

Чего я так боюсь? Меня уже точно не уволят, не пошлют куда подальше. Бояться нечего.

Я глубоко вдохнула, выдохнула, сделала шаг и... остановилась.

Там же охрана. Они меня не пропустят. Максим же предупредал, что бы я позвонила, как только подъеду. Он должен встретить меня и провести.

Я быстро нашла номер менеджера группы «S'B». Уже через пять минут он вышел ко мне. Такой ответственный. И серьезный. А еще довольно обаятельный. Наверняка у него немереное количество девушек.

Я отметила, что он был в хорошем настроении.

Мы вместе миновали первый этаж и зашли в большой лифт, внутри которого на всю стену висит зеркало. Максим нажимает на кнопку «20».

Значит, студия находится на последнем этаже. Круто. Прямо как пентхаус. Не удивлюсь, если у них там еще и бас-сейн есть.

Я взглянула на свое отражение в зеркале. Длинные локоны волос спадают мне на спину, скрывая ее почти до пояса.

Двери остановившегося лифта открылись.

Это что-то с чем-то!.. Здесь так просторно и столько света!

– И весь этот этаж принадлежит группе «Stars' Band»? – изумленно спросила я.

Конечно, весь этаж я видеть не могла – он слишком большой – но мне хватает и того, что я вижу.

– Да. – менеджер, улыбнувшись, посмотрел на меня. – Они здесь не только работают, но и живут. А еще здесь живу я. Так что, нам этого этажа вполне хватает.

Еще бы не хватало!

– Прошу. – Максим указал в сторону длинного коридора. Через 2 минуты мы уже оказались в небольшой комнате. В ней никого нет.

И слава Богу...

– Это, собственно, и есть место твоей работы. – Максим встал посреди комнаты, уперев руки в бока. – Не стесняйся, проходи. – он махнул рукой, призывая меня войти и осмотреться.

Я последовала его словам.

Комната не большая по площади, но удачно спланирова-

на. Возле входа, откуда мы зашли, стоит серый диванчик, на котором лежат подушки черно-красного цвета. У противоположной стены стоит такой же диван.

Меня приятно порадовало наличие большого окна.

Справа от входа – большой встроенный шкаф. У стены слева от входа выделяется другая зона. На небольшом подиуме находится что-то вроде маленькой кухни с барной стойкой. Рядом с кухней есть еще одна дверь.

Интересно, что там?

– Твоя задача, – заговорил менеджер, – подметать, вытирать пыль. Следить за тем, где намусорят ребята, и убирать за ними.

– Как нянька? – я уставилась на менеджера. Это скорее не вопрос, а утверждение.

Максим провел большим пальцем по своему крепкому подбородку и усмехнулся.

– А ты мне нравишься.

Держу пари, он сам их ненавидит!

– А где же сами ребята? – я вопросительно подняла руки.

– Они репетируют. У них скоро концерт. Но не надейся, здесь они проводят много времени. Так что, отдохнуть тебе вряд ли удастся. – он злорадно улыбнулся.

Зашибись! Еще и под ногами будут путаться.

Я глубоко вздохнула и еще раз обвела комнату глазами.

– Да шучу я. – Максим улыбнулся еще шире и приобнял меня за плечо. – Но чтоб когда ты ушла, все было чисто, по-

нятно? – он жестом указал на всю комнату, – Чувствуй себя как дома.

Я не успела ничего ответить, так как дверь рядом открылась и вошли ребята. Я сразу поняла, что это были те самые музыканты.

Я их примерно так и представляла.

Один – высокий, с длинными черными волосами; черные джинсы и черная футболка. Второй – тоже крупный, в меру накаченный. Прическа стиля бокс: короткая, с выбритыми висками и нижней частью затылка. Судя по тому, что в руках он держит барабанные палочки (или как они там называются), он барабанщик. А вот парень, стоящий рядом, точно гитарист. Он держит в руках гитару. Впервые в жизни я вижу такую гитару.

Она странной формы – что-то напоминавшее разряд молнии. Черно-белая.

Сам бас-гитарист тоже крупного телосложения. Его прическа немного приподнята вверх, образуя некоторую небрежность.

Музыканты один за другим пожали Максиму руку.

– А это кто? – высокий парень (кажется барабанщик) кивнул в мою сторону.

– Ты решил нарушить свое же правило и привести сюда девушку? – усмехнувшись, вмешался второй музыкант с длинными волосами.

– Не мечтайте. Это правило никогда никем не будет на-

рушено. – отозвался менеджер. В его глазах снова заиграло злорадство.

– Это та самая уборщица, о которой я вам говорил. – продолжил Максим.

– Да, это я! – уверенно подтвердила я.

Все взгляды устремлены на меня.

Такое ощущение, что они не знали, что у меня есть язык и очень удивлены этому факту.

Барабанщик задумчиво почесал затылок и неуверенно начал:

– Эм-м... Добро пожаловать! – он широко улыбнулся.

– Ты уверена, что... справишься? – тут же добавил второй музыкант.

Чего они в таком смятении?

– Была бы я здесь, если бы не была в этом уверена? – я вопросительно подняла брови.

– Да?... – неуверенно начал тот, но, увидев мой взгляд, тут же спохватился. – Н-нет...? Нет. Конечно, нет.

Я улыбнулась.

– Что ж, – глядя на часы, сказал Максим, – мне пора бежать. – затем он обратился ко мне. – Не стесняйся тут. – он снова улыбнулся. – Ах да! Все необходимое для работы ты найдешь там. – он указал на крайнюю дверь шкафа.

– Все, я ушел.

Хлопнув дверью, он вышел.

Часть 7

– Вот зануда. – сказал стоящий в другом конце комнаты бас-гитарист.

– И главное – верит, что ни одной девчонки здесь не было. Ладно, – барабанщик направил свой глубокий взгляд на меня. – давай знакомиться. Я – Алекс. – он дружески протянул руку.

Хм... очень мило.

– Меня зовут Кристина. – я искренне улыбнулась.

– Это Мишель. – он указал в сторону парня с длинными волосами (я так и не определилась, на каком инструменте он играет. А может, он вокалист?). Тот помахал мне рукой.

– А это Дэн.

Большой, накаченный парень сидит на полу с гитарой в руках. Он поднял голову и тоже помахал, как бы представляя себя.

– Рад знакомству. – сказал тот.

– Я тоже.

С виду такие грозные, а на самом деле очень даже милые. Видимо, это просто их такой сценический образ.

Я собиралась уже начать работу, как барабанщик снова обратился ко мне.

– А как насчет автографа? – удивленно спросил он.

– Вам нужен мой автограф?

Конечно же я понимаю, что он имеет ввиду, но меня очень возмутил его вопрос.

Музыканты в недоумении переглянулись. Потом посмотрели на меня. Даже, ушедший в себя и в свою гитару бас-гитарист, поднял на меня свой вопросительный взгляд.

Спустя пару секунд гитарист заговорил первый.

– Не совсем, – улыбнулся тот, – просто, – осторожно поставив гитару в углу, он направился в мою сторону. – обычно нам девчонки проходу не дают, пока мы не оставим им автограф или не сфотографируемся с ними.

– И не только девчонки. – усмехнулся музыкант с длинными волосами.

– Точно. – тоже усмехнувшись, добавил бас-гитарист. – Просто странно, что ты не такая.

Я засмеялась и спросила:

– А с чего вы взяли, что я не взяла бы у вас автограф в конце рабочего дня, когда уже собиралась бы идти домой? Ведь я это могу сделать в любое время. – я присела на ручку дивана.

Алекс сел на противоположный диван, отрицательно покачивая головой и улыбаясь.

– Ты думаешь, – он посмотрел на меня, – мы совсем не заметили сарказма в твоём вопросе «Вам нужен мой автограф?» – он скопировал мою интонацию.

– Да... наверно. – невинно улыбнувшись, ответила я. – Просто я сюда не за автографами пришла. Мне нужно всего

лишь заработать денег и все.

Я вдруг подумала, что вряд ли мне удастся собрать нужную сумму за определенное время. Печально, что сейчас никто не может мне помочь.

– Но если я так и буду беседовать с вами, то, – я встал. – так никогда ничего не заработаю. Так что... – я широко улыбнулась, – где там все, что мне нужно для работы? – это был скорее риторический вопрос. Я просто не знала, как перевести разговор на другую тему, чтоб как-то разрядить обстановку.

– Ну ты даешь. – заговорил Дэн. Уголок его рта был приподнят. – Все там. – он махнул рукой на ту дверь, на которую уже указывал Максим.

Что ж, пора начинать работать.

Закончив работу, я безжизненно рухнула на диван.

– Отдыхаешь? – присаживаясь рядом, спросил Алекс.

– Да-а. – протянула я, наслаждаясь отдыхом.

– А из тебя получится неплохая хозяйка. Все так блестят. – барабанщик устроился на диване поудобнее.

Ого... ничего себе. Если бы Ирка знала, что я сейчас сижу на одном диване с одним из её любимых музыкантов, да и еще такие комплименты от него слышу, наверное с ума бы от зависти сошла.

– Спасибо. – скромно ответила я. – А почему вы ничего не делаете? Я думала, у вас более гибкий график.

– Мы сейчас не можем репетировать – состав еще не пол-

ный. Вот ждем Мишеля, сможем хоть музыку нормальную отрепетировать.

– Понятно.

Я прикрыла глаза.

Так хочется отдохнуть.

– Эй, хозяйка! – выкрикнул Алекс, стоявший около барной стойки. – Кофе будешь?

Я, видимо, настолько устала, что даже не заметила, как он там оказался.

– Нет, спасибо. Не надо. – я вежливо отказалась. Все, что мне хочется – это просто посидеть.

– Как хочешь. Сделаю только себе.

Дверь около меня резко открылась.

– Я пришел!

Я подняла глаза на вошедшего. Кажется, это и есть Мишель. Наши взгляды пересеклись.

– Только не прыгай на меня. – с испуганным видом и напряжением в голосе сказал длинноволосый.

– Ты что, спятил? С чего я должна прыгать на тебя? – возмущенно спросила я.

Алекс и Дэн улыбаясь переглянулись. Кажется, они все понимают.

А мне вот ничего не понятно!

Длинноволосый небрежно махнул в сторон выхода:

– Там, прямо у входа, куча фанаток набросились на меня. Я еле отбился. Все соки выжали из меня. Больше не осталось

сил сопротивляться. – в его голосе чувствуется нервозность.

Он говорит это с таким детским лицом. Глядя на него только улыбаться хочется, но не злиться.

– Я думал, мы все уже поняли, что Кристина в их число не входит. – сказал бас-гитарист, глядя на бедного Мишеля.

– Да я тоже это сразу понял. – отмахнулся тот. – Просто, когда я зашел, ты так странно на меня посмотрела. В моем состоянии не удивительно, что я напрягся. – засмеявшись, он рухнул рядом со мной на диван.

– Да уж, точно. – засмеялась я. – Я просто еще не привыкла к вам. Вы для меня новые лица.

– Не переживай. – усмехнулся длинноволосый. – Нам тоже нужно привыкнуть, что ты не кидаешься на нас.

Ахах, хорошо сказал!..

– Ладно, хватит расслабляться! Пошли репетировать. – распорядился Дэн.

– Может,ждемся... – начал было Мишель, но ему не дали договорить.

– Дожде-е-мся! Такждемся, что когда Макс увидит, что мы тут шары гоняем, весь мозг нам вынесет. Пошли.

– Если тебе что-то понадобится, не стесняйся, бери. – обратился ко мне барабанщик. – Можешь что-нибудь перекусить.

Через секунду музыканты вышли из комнаты, оставив меня одну. Тишина. Я сижу на диване, поджав ноги. Только теперь я начинаю осознавать, что устала вовсе не физически,

а морально. Слишком много я думала и переживала, как меня здесь примут и найду ли я общий язык с ребятами. Хотя понимала, что я всего лишь уборщица.

А вот сейчас я могу расслабиться. На самом деле, я не пыталась ни на кого произвести впечатление. Но то, что они не воспринимают меня как одну из своих фанаток, меня радует.

Я вытащила из кармана телефон и посмотрела время. Уже 17:35. Осталось еще полтора часа и можно идти домой.

Я поменяла позу на диване. Теперь я уже наполовину лежу на нем, перекинув одну ногу через другую.

Прохладный весенний ветерок пробирается сквозь приоткрытое окно и нежно касается моей кожи. Лучи садившегося солнца проникают в комнату, освещая ее тусклым светом.

Продлить бы этот момент как можно дольше.

Я вдруг почувствовала неожиданный прилив энергии. Усталость как рукой сняло.

Чем бы себя занять?

Мои большие синие глаза стали медленно обследовать комнату. Мне хотелось запомнить каждую деталь. Было такое ощущение, что я во сне и скоро проснусь.

Сейчас я смотрю на потолок с опущенными краями по периметру и маленькими встроенными лампочками.

Теперь мой взгляд скользнул ниже и остановился на игрушке, сидевшей на противоположном диване. Это небольшой мишка нежного желтого цвета. На вид – пушистый.

Интересно, он такой же мягкий, как и пушистый?

У меня возникло желание его крепко обнять.

Хм...

Один уголок моего рта приподнялся.

Чья же она? Кто принес её сюда? Такие музыканты держат в своей студии такие милые вещи. И все же интересно, чья она?

Мои глаза продолжают обследовать комнату и устремились на черно-красную гитару, стоящую около дивана напротив.

Как же я её раньше не заметила, когда подметала пол?

Я села, наклонившись немного вперед.

Какая красивая гитара. В отличие от гитары Дэна, она стандартной формы. Но ее цвет завораживает. Черный и красный – мрак и огонь.

Я замороженно встала и подошла к гитаре. Кончиками пальцев я аккуратно провела вдоль нее. Затем – дотронулась до одной из струн.

Прикольно. Интересно, как на ней играть?

Во мне идет борьба: желание попробовать поиграть и совесть.

Ну почему же я такая совестливая? Все люди как люди, а я сам ангел во плоти. Надоело. С такими темпами мне вообще не выжить в этом мире. Ничего не станет, если я немного поиграю на гитаре.

Я взяла гитару и села лицом к окну на диванную ручку,

подогнув одну ногу под себя. Около минуты я думала, как же поудобнее пристроить гитару. В конце концов мне удалось это сделать и теперь предстояло разобраться со струнами. Мои пальцы осторожно и неуверенно начали их перебирать.

– Нравится? – раздался за спиной мужской голос.

Интересно, я влипла или еще нет?

Часть 8

Я резко вскочила и обернулась.

За мной стоит молодой мужчина, скрестив руки на груди. Его взгляд спокойный. Карие глаза широко раскрыты и, улыбаясь, смотрят на меня. В этом взгляде я увидела что-то знакомое. Очень знакомое.

От неожиданности я растерялась. Все, что я смогла сделать, это беззвучно открыть рот, как рыба, в попытках что-то ответить.

Наконец, мне удалось произнести первые слова:

– Да, красивая гитара. – я вспомнила, что все еще держу ее в руках и сразу же опустила её на место. – Я... она там стояла... то есть... здесь... и... – я то и дело запинаясь, понимая, что несу полный бред, но ничего умного придумать не могу.

Я суетливо задергала руками, а мой собеседник, улыбаясь, склонил голову набок.

– Тебе смешно? – невинно спросила я, чувствуя, что эта ситуация начинает меня раздражать.

– Нет. Ты просто забавная. – ответил кареглазый, пытаясь подавить подступающий смех. – Продолжай.

Дотронувшись рукой до своего крепкого подбородка, брюнет внимательно принялся меня слушать.

– В общем, она стояла здесь, и... – я запнулась. И приду-

мать то нечего. – И мне показалось...

– И тебе показалось, что ей скучно стоять здесь одной. – закончил мои слова кареглазый.

– Да! – воскликнула я. – Именно так и было.

Теперь брюнет откровенно смеется.

Я почувствовала себя клоуном.

– Хватит смеяться! – скомандовала я, сжимая кулачки от возмущения и злости.

– Я же говорю, ты очень забавная. – пытаюсь снова подавить подступающий смех, ответил темноволосый.

– Вот иди и забавляйся в другом месте.

– Я?! – брюнет снова пытается подавить смех. Его явно поразили мои слова. – Ладно. Все. Спокойно. – он пытается успокоить скорее себя, чем еще кого-то. – Все. Хватит смеяться.

Я бы сказала хватит ржать!

Брюнет поднес руку ко рту, пытаюсь контролировать свой смех.

– Все. Я спокоен. – начал он. – Теперь давай, рассказывай мне все.

– А ты не веришь тому, что я сказала? – я широко раскрыла глаза, играя искреннее удивление.

– О том, что гитаре стало грустно и ты решила спасти ее от одиночества? Верю.

Правда? Ну и что тогда прикопался?..

Брюнет делает шаг в мою сторону, сильно сократив рас-

стояние между нами. Я чувствую пьянящий аромат, исходящий от него. Этот аромат мог бы вскружить голову кому-угодно. Что это? Морской бриз? Экзотический фрукт или цветок? Что бы это ни было, но мои коленки предательски подгибаются.

Кареглазый стоит так близко, что я в полную силу могу оценить его рост. Он и так казался мне высоким, но сейчас, когда он совсем рядом, мне кажется, будто я стою у подножья огромной горы.

Брюнет склонил ко мне голову так, что я чувствую, как его волосы касаются моего лица. Я еле заметно вздрогнула. А когда он заговорил, по коже мурашки забегали от его голоса.

Говорит он медленно и уверенно, практически шепотом:

– Я сказал, расскажи мне все. С самого начала.

Я отшатнулась от него.

– Что ты имеешь ввиду?

– Я имею ввиду с того момента, как ты здесь оказалась. – Брюнет расставил ноги и завел руки за спину. Но казалось, что свой пронзающий взгляд он отводить не собирается.

Его самоуверенный голос и взгляд вызывают во мне очередную волну раздражения. Только теперь она стремительно растет.

Что он хочет от меня? Кто это вообще такой и почему я должна перед ним оправдываться?

И правда, кто он? Может, вызвать охрану?

Но почему он мне кажется таким знакомым?

– Не собираюсь перед тобой отчитываться. Тем более, что я тебя в первый раз вижу. – я гордо подняла подбородок. – Вот, как ты сюда попал, это другой вопрос. Лучше бы тебе уйти. – я скрестила руки на груди. Было очень сложно не отрывать своего взгляда от его глаз, но у меня это получалось.

Вдруг его глаза заблестели. Такое ощущение, что он внутри весь улыбается. Даже не просто улыбается. Душа прямо ржет, наверное.

– Ну уж нет. – брюнет усмехнулся. Затем он уверенно уселся на диване, перекинув одну ногу через другую. – Не сейчас. – он завел руки за голову, показывая, что он здесь хозяин.

Что за наглость? Он ведет себя здесь как король.

– А насчет того, что ты меня впервые видишь, ты уверена в этом?

Ну уж после такого вопроса точно нет.

– Ты противный! – бросила я, больше не в силах себя контролировать. – Вряд ли я когда-либо встречала такого как ты, и уж тем более, надеюсь, никогда больше не встречу.

Его глаза вдруг стали черными. Кажется, кто-то задел его чувство собственного достоинства. И ему это очень не нравится.

Брюнет резким движением встал и близко подошел ко мне. Наклонившись, он сквозь зубы прошептал:

– Надейся. С таким как я опасно.

Мое сердце забилося быстрее.

Это его аромат так действует на меня или его слова? А может, тон, с которым они были сказаны? Скорее – все сразу.

– Почему? – почти задыхаясь, спросила я.

– Увидишь.

С этими словами брюнет уверенно покинул комнату, оставив меня одну.

И что это все было?

У меня голова кругом идет. А еще, я до сих пор ощущаю его дурацкий аромат. Дурацкий, но такой приятный. Может, он не ушел, а решил спрятаться за дверью?

Отрицая эту глупую мысль, я все-таки решила проверить, не стоит ли он сейчас около этой комнаты. За дверью никого не оказалось.

Я села на диван, закрыв лицо руками.

Что этот псих вообще имел ввиду? Его слова звучали как угроза. Очень надеюсь больше никогда не встретить этого типа.

Я себя чувствую так, будто он высосал всю мою энергию. Может, он вампир, питающийся человеческой энергией? Он баран, а не вампир! Самоуверенный баран!

Часть 9

– Кри-ис! – радостно воскликнув, со всех ног бежала ко мне Ирка. – Крис! – добежала подруга, взяв меня за руку. – Я кое-что узнала! Ты будешь в восторге! То есть, может ты и не будешь, но я точно в восторге!

Кажется, я знаю, что могло привести её в такой восторг и заставить бежать через весь университет, сметая все на своем пути, чтобы сказать мне это. Да еще и так эмоционально.

Дайте-ка я угадаю... неужели это...

– «Stars'Band»! Ты представляешь, «Stars'Band» дают концерт в этот четверг! – она радостно потирает свои руки. Эмоции её просто переполняют. Подруга застывшими от восторга глазами уставилась на меня.

– И?.. – я вопросительно подняла бровь.

– Что значит «и»? Я обязательно туда попаду! – Ирка хлопала в ладоши. – И ты вместе со мной!

Что?!

– Я не хожу на дурацкие концерты.

– Ну пожалуйста, пожа-алуйста! Даю слово, что тебе понравится! – подруга сложила руки, будто умоляя меня пойти.

Ну что делать... в принципе, в четверг у меня выходной. Ирка же все-равно не отстанет.

– Ладно, ладно. Перестань. – я улыбнулась, убирая ее ру-

ки, все еще сложенные так, будто она мне молится. – Хорошо. Пойдем мы на этот концерт.

– Ура! Ты лучшая подруга! – Ирка бросилась на меня и принялась обнимать.

Неужели какой-то концерт может принести столько счастья.

Ирина М.

Я так счастлива, что мои любименькие «S’В» дают концерт! Крис тоже в них влюбится! В них невозможно не влюбиться!..

– Ты не пожалеешь! – радость объявила я подруге.

Выражение лица Кристины стало каким-то задумчивым.

– Не пожалею. – она улыбнулась. – Жизнь не такая длинная, чтобы жалеть о чем-то. – она снова улыбнулась.

Иногда от её улыбок у меня мурашки по коже бегают. Особенно от таких. Каких? Сама не знаю... но мурашки от них конкретные.

Вдруг заиграла музыка. Спустя пару секунд я поняла, что это звонит телефон Кристины. Она полезла в сумку, чтобы достать его.

Подруга отошла на приличное расстояние, жестом показывая, чтобы я подождала две минуты.

И что она так далеко отошла? Вроде у нас нет никаких секретов друг от друга. Или все-таки есть...

Я краем уха слышала отрывки её слов.

– ...да, нашла...

Потом что-то типа:

– ...не уверена... постараюсь. Я тоже надеюсь.

Ее лицо было каким-то тревожным. Затем она вдруг заулыбалась.

– ...спасибо.

Что же это все значит? Может, ей кто-то угрожает? Она с кем-то нехорошим связалась? Должна что-то? Но почему тогда она в конце так мило улыбнулась и еще сказала «спасибо»? Ничего не понимаю.

Кристина К.

Я выключила телефон и подошла обратно к Ирке. Что за странное выражение лица у нее? Неужели она все слышала?

– Все в порядке? – с тревогой в голосе спросила меня подруга.

– Да, все отлично. – уверенно ответила я, сложив губы в еле заметную улыбку.

– Тебя никто не обижает? – бросила Ирка. Ее брови образовали небольшую морщинку.

Чего это она вдруг?

Я от удивления широко раскрыла свои синие глаза.

– Нет. – я прикоснулась рукой к Иркиному лбу. – Тебе не плохо?

Подруга отмахнулась.

– Крис, я серьезно. Кто тебе звонил?

– Я не понимаю, что ты такого услышала, что тебя это так

испугало. – насторожилась я. – Мне звонил Максим. Менеджер твоей любимой группы. – улыбнувшись, я зачем-то почесала левую руку.

Лишь бы она поверила...

– Значит, тебе звонил менеджер? – подруга искоса на меня посмотрела.

– Да. – я кивнула, немного прищутив свои глаза. Напряжение во мне растет.

Она не верит мне?

В следующую секунду подруга резко изменила выражение лица. Радостно запищав, она набросилась на меня.

– Боженьки, как классно! Тебе звонит сам Максим! Ты понимаешь, он звонит тебе так же, как звонит им?! Это же так здорово! С тобой разговаривают также, как со звездой! – Ирка приложила руки ко рту, контролируя свои эмоции.

– Я обычная уборщица. – членораздельно и монотонно произнесла я, попытавшись «спустить» Ирку на Землю.

– Ну и что-о? – удивленно спросила подруга. – Зато ты можешь почувствовать себя звездой, когда тебе звонит такой человек. – мечтательно проговорила Ирка. – Он еще и первый позвонил. Офиге-еть! – она мечтательно закатила глаза, сложив руки в замочек перед грудью.

– Ты хоть знаешь, зачем он звонил? – я скривила лицо.

– Да какая разница! – отмахнулась подруга. – Его слушать вообще не обязательно.

Я лишь усмехнулась.

В 22:00 я уже лежала в кровати.

Этот день был довольно легким. А вообще, это большая ошибка жаловаться на прошедший день: «Это тяжелый день» или «Он легкий, жалко, что не всегда так». Надо уметь радоваться уже за то, что у тебя есть этот «каждый день», ты можешь проснуться утром, увидеть, как вместе с тобой встает солнце, открыть окошко и вдохнуть свежий воздух. Ты можешь видеть, как радуются твои близкие. Увидеть, как они плачут и смеются. Самое главное, что они живут. Это жизнь. И какой бы длинной или короткой она ни была, жизнь всегда открывает тебе все возможности. И только ты сам решаешь, каким из них стоит воспользоваться, а какими нет.

Когда умерли мои родители, я долго корила себя за то, что многие возможности не использовала, хотя могла. У меня была возможность как можно чаще подходить к ним, обнимать и говорить, как я люблю их. Я могла это делать, а теперь не смогу никогда...

Я вытерла слезу, покотившуюся по моей щеке.

Странная вообще жизнь. Как я уже сказала, она состоит из возможностей, а мы ими живем. Сейчас, пока я имею возможность радоваться этому и многим другим вещам, я плачу, хотя уже поздно плакать. Получается, что я осознанно и в то же время бессознательно использую не ту возможность. А если я через час умру, то на небе буду плакать, что вовремя не смеялась?

Закрыв лицо руками, я уткнулась лицом в подушку, пы-

таясь перестать думать об этом всем.

Заставив себя улыбнуться, я перевернулась набок и уснула.

Часть 10

Проснулась я сегодня в холодном поту и сразу направилась в ванную умываться. Наверное, приснилось что-то. До сих пор как-то странно чувствую себя. Очень надеюсь, что это был всего лишь какой-то кошмар...

Наконец, пол дня позади и сейчас я уже выхожу из автобуса и направляюсь в сторону студии. На этот раз я чувствую себя гораздо увереннее.

Я прошла мимо охранников, которые уже знают, что я здесь работаю и пропустили меня без проблем. Затем, зашла в лифт и нажала на кнопку с цифрой «20». Настроение у меня почему-то очень хорошее. Хотя это не влияет на мою любовь к лифтам, которые я обычно обхожу стороной. Может, следовало пойти пешком?..

К моему счастью, я легко добралась до последнего этажа и двери лифта открылись.

Та-ак. Куда же дальше?.. Ага! Туда!

Я прошла коридор и дошла до нужной двери.

Постучать или просто войти? Все-таки я здесь работаю, зачем стучать? Тем более, там может никого и не быть...

– Ты дверь сторожишь?

Черт! Сердце в пятки упало! Кто это меня так напугал?!

Я резко обернулась, невольно прижавшись спиной к двери.

– Я п-просто... это ты?! – я округлила свои синие глаза. –
Что ты здесь делаешь? Ты что, следишь за мной?

Это же тот самый кареглазый болван. Что ему надо?
И давно он следит за мной? Он же мне угрожал... неужели
он хочет сделать мне больно? Отомстить за что-то...

Брюнет стоит близко от меня, опираясь на противополож-
ную стену узкого коридора.

И давно он там стоит?

Он смотрит на меня сверху вниз. В глазах – ухмылка.

Следующее мгновение я могла только видеть, что брюнет
мне что-то говорит, но я уже ничего не слышала. Меня вне-
запно охватила слабость, перед глазами все поплыло. Я хочу
потянуть руку ко лбу, но в глазах все потемнело и я вдруг
теряю равновесие.

Я чувствую, как чьи-то сильные руки подхватили меня.
И мрак...

Очнулась я в студии. Я не сразу поняла, что произошло
и где я нахожусь. Первое, что я увидела, это тревожные лица
музыкантов, окруживших меня.

– Ну наконец-то очнулась! – услышала я все еще отдален-
ный голос одного из музыкантов. Кажется, это был Алекс

Я попыталась встать, но чьи-то сильные руки тут же
отреагировали и не дали мне это сделать.

– Лежи. Тебе еще нельзя вставать.

Я обессиленно легла обратно и перевела взгляд на того,
чьи руки до сих пор держали меня, чтоб я не пыталась со-

противляться.

О Боже. Опять этот кареглазый...

Его руки держат меня крепко и одновременно так нежно.

– Дайте воду. – скомандовал брюнет.

Он сидит около меня на диване. Кто-то еще сидит у моих ног. Кажется, это Дэн.

Мишель подал брюнету стакан воды.

– Держи. Выпей, тебе станет легче. – кареглазый приподнял мою голову и преподнёс стакан к губам. Я машинально потянула руки к стакану, но могла этого и не делать, так как брюнет и сам прекрасно справлялся.

Я сделала пару глотков, понимая, что не в силах сделать больше.

– Пей еще. Тебе нужно больше пить. – его голос уверенный и спокойный одновременно. Но взгляд тревожный.

У меня все еще нету много сил сопротивляться, но я смогла отрицательно покачать головой.

Ну не лезет в меня эта вода...

Брюнет не стал меня больше мучить и отдал стакан обратно Мишелю.

– Как ты себя чувствуешь? Легче хоть стало? – обратился он ко мне. Зрачки его глаз были расширены, от чего глаза кажутся черными.

– Гораздо легче. – ответила я, чувствуя, что силы действительно возвращаются. – Я хочу сесть. – добавила я, облакачиваясь на локти.

Брюнет быстро встал с дивана и отошел к окну.

Это значит, можно?

– Садись. – равнодушно ответил кареглазый. – Можешь даже встать, если уверена, что больше не собираешься на меня падать. – он пристально посмотрел на меня.

Да что он гонит! Я не на него падала! Он сам поймал меня!..

– Тебя никто не просил меня ловить. – я подняла на него возмущенный взгляд. – Мог просто по-мужски провести взглядом мое падающее тело.

По сторонам послышались смешки. А я и забыла, что мы не одни.

– Ты нас так больше не пугай. – сказал Дэн. – Ты точно в порядке? – он прищурил глаза.

– Да, спасибо. – ответила я, понимая, что голова все-таки еще немного побаливает. Я потянула руку ко лбу. Что это? – Мое лицо мокрое?.. – это был даже не вопрос, а утверждение.

– Ты думаешь, мы просто сидели и любовались, как ты сладко спишь? – съязвил брюнет. – Что это вообще было с тобой?

– Да, с чего ты вдруг так? – подхватил Алекс. – Мы вызвали скорую и даже не знали, что им сказать, когда они придут.

О нет! Только не скорая!

– Вы вызвали скорую? – я широко раскрыла глаза. – Не на-

до. Позвоните и отмените. Пожалуйста.

– Ты что? – Дэн удивленно посмотрел на меня. – Тебя должен осмотреть врач.

– Нет. Я...я уже была у врача. – начала я, не зная, как лучше им объяснить то, что случилось.

– Ты хочешь сказать, у тебя и раньше было такое? – спросил брюнет.

– Да. Врачи говорят, что это возрастное.

– И до сколько лет тебе так мучиться? – спросил Мишель.

– Примерно... примерно до 20. – я начала нервно покусывать нижнюю губу.

– А сейчас тебе сколько? – брюнет как-то странно посмотрел на меня. Иногда от его взгляда у меня дыхание перекрывает.

– 19. – я посмотрела в окно. – Скоро уже 20 исполнится.

Я перевела взгляд обратно на брюнета. Он прищурил глаза, но ничего не сказал.

– Значит, тебе осталось потерпеть совсем чуть-чуть! – воскликнул Дэн, приобняв меня за плечо.

Я улыбнулась.

– Все. – подал голос Мишель. – я отменил скорую.

– Молодец. – спокойно сказал брюнет. Прочитав что-то в своем телефоне, он обратился ко всем нам. – Мне надо уходить. Счастливо оставаться.

Меня вдруг осенило.

Что все-таки этот придурок делал здесь? Если не следил

за мной, то что??

– Подожди! – сидя на диване, я повернулась в сторону брюнета, который уже успел открыть дверь и сделать шаг за пределы комнаты.

– Ну что еще? – он бросил на меня недовольный взгляд.

– Ты мне так и не сказал, что ты здесь делал. – я пристально посмотрела на него.

– Вообще-то, я сказал. Я же не виноват, что ты в тот момент уже не слышала. – его глаза ехидно заблестели.

– Ха-ха! Очень смешно! – я обиженно надула губки.

– Да ладно, что тебе стоит сказать ей сейчас? – заступился за меня Алекс.

Я заметила, как брюнет зашевелил скулами.

Нервничает? Или мне кажется?

– Я просто проходил мимо. – он бросил в меня еще один пронзительный взгляд и ушел, захлопнув за собой дверь.

Такой весь из себя. Ну и иди!

Мое сердце забилось быстрее. Как же он меня отследил?
И как мне теперь домой ехать?..

– Ну и нервный он сегодня. – пробормотал Мишель.

– Ты его знаешь? – я резко бросила свой взгляд на него.

– Ну-у... типа того. – покачал головой длинноволосый.

– И часто этот псих ходит здесь? – я свела брови.

– М-м... ну-у, частенько. – ответил Алекс, криво улыбувшись.

– Ты права, он псих. Забей на него. – вмешался Дэн.

Легко сказать «забей». За вами то никогда не устраивал слежку больной псих-маньяк.

– Ладно, ты готова? – спросил Дэн, готовясь уже встать с дивана.

Господи! Что же я развалилась тут! Я же на работе, в конце концов. Ужас! Еще кучу времени у музыкантов отняла. Они же из-за меня не смогли нормально репетировать! Да что тут нормально, они вообще не репетировали! Какая я дура! Еще немного поваляюсь и точно меня уволят.

Я вскочила с дивана.

– Да. Да, конечно. Я давно готова. – я направилась к шкафу за нужными принадлежностями. – Я... – я немного покачнулась.

– Ты что! Сядь немедленно. – Дэн встал и усадил меня обратно.

– Ты же не убирать собралась? – Алекс бросил на меня укоризненный взгляд.

– Убирать. Я успею. У меня еще целых полтора часа впереди. Честно... я буду работать в два раза больше. – быстро проговорила я, пытаюсь снова встать.

– Да подожди! – Дэн не дал мне встать. – Неужели ты думаешь, что мы позволим тебе работать после такого?

О нет! Они хотят уволить меня...

– Прошу вас, только не увольняйте меня. Я обещаю, такого больше не повторится. – мои глаза покраснели.

Я крепко сцепила руки в замочек, чтобы контролировать

свои эмоции.

Музыканты переглянулись, затем устремили свои взгляды на меня.

– Успокойся. – Алекс улыбнулся. – Что ты такое говоришь! Тебя никто увольнять не собирается.

– Мы же не изверги! – добавил Мишель, мешая сахар в чашке с чаем.

– Я имел ввиду, готова ли ты домой отправиться или еще немного полежишь, пока окончательно в себя не придешь? – Дэн улыбнулся.

Это все, конечно, мило, но я не думаю, что мне стоит пропускать работу.

– Спасибо, конечно, но все в порядке. Я могу работать. И чем раньше начну, тем лучше.

– Ты не будешь работать. – скомандовал Дэн. – Ты сейчас собираешься и я отвожу тебя домой.

– Что? – я приподняла брови. Кто меня отвезет?

– А ты думала, что после всего случившегося мы тебя одну отпустим? – Алекс уставился на меня.

– Не переживай. Максим не узнает об этом. – усмехнулся Мишель.

– Даже если и узнает, то он тоже не изверг. – Дэн встал с дивана. – Ничего не случится. Ну Что, поехали?

Ну а что я теряю? Нельзя от такой возможности отказываться.

– Хорошо. Поехали.

Часть 11

Мы прошли коридор, и зашли в лифт.

Лишь бы Максима не встретить! Я, конечно, понимаю, что он не «изверг», как сказали ребята, но все-таки не очень бы хотелось, чтоб он увидел, как я среди бела дня с работы сваливаю. Да еще и одного из музыкантов с собой прихватила.

– О чем-то задумалась? – спросил Дэн.

– Нет. – я опустила голову. – Ни о чем.

Лифт открылся и мы, миновав первый этаж, вышли из здания.

– Пошли. – Дэн кивнул куда-то влево.

Мы подошли к серому джипу. Он такой классный. Представляю, какой дорогой.

Дэн открыл дверь машины.

– Прошу. – он широко улыбнулся.

– Спасибо.

Я сажусь в машину рядом с водительским сиденьем. Чувствую я себя немного смущенной.

– Не бойся. – сказал Дэн, присаживаясь рядом. – Я не кусаюсь.

Я до сих пор не верю, что со мной происходит. Хоть я и не фанатка музыкантов группы «S'B», но ехать, сидя рядом со звездой в его же крутом джипе – это что-то с чем-то.

Неужели это все происходит со мной?

Я невольно улыбнулась и тряхнула головой.

– Я смотрю, к тебе возвращается настроение и энергия. – Дэн искоса взглянул на меня. – И даже игривость.

Что? Я же всего лишь улыбнулась.

– Игривость? С чего ты взял? – я повернулась к нему, подгибая одну ногу под себя. В моем голосе явно ощущались нотки веселости.

Гитарист засмеялся.

– Это чувствуется. В тебе много энергии. Даже если ты сидишь на одном месте и молчишь, это чувствуется.

Вот сейчас я точно ощутила прилив энергии!

– Вот как! – я опрокинулась на спинку сиденья. – Тогда приглашаю тебя в мой энергичный мир!

Он снова засмеялся.

– Спасибо, но у меня самого этой энергии хоть отбавляй! Я же бас-гитарист, мне без нее никак.

– Я совсем и забыла, что еду в одной машине со звездой. – я приложила руки к улыбающемуся рту.

– В этом то и дело. – усмехнувшись, сказал Дэн. – У нас давно не было нормального дружеского общения с другими людьми. Все общаются с нами как со звездами. Ты первая, с кем мы чувствуем себя обычными. С тобой мы можем расслабиться и чувствовать себя собой. Мы это поняли еще с самой первой минуты. Когда ты не стала на нас кидаться. – Дэн горько усмехнулся. – И с тобой нам не надо думать, что сказать, и как ты отреагируешь.

Ого! Ничего себе!

Оказывается, кроме своих инструментов, у них есть чувства и к окружающим. Хах... этот факт меня приятно удивил.

Теперь то точно пойду на их концерт с большим удовольствием.

– Ты меня смущаешь. – я опустила глаза, а затем весело добавила, – я, кстати, сначала думала, что вы злые, противные мо-онстры-ы. – я скривила лицо, будто показывая их сущность. – Но это не так! – я широко улыбнулась. – Вы довольно дружелюбные, хорошие и честные.

– Разные встречаются люди. – серьезно сказала он. Глаза его стали еще более серьезными, чем голос.

Что он хочет этим сказать? Я же не про весь мир рассказываю.

– Я имела ввиду конкретно вас. Вашу группу. – поправила я себя.

– Просто, будь осторожна, хорошо? – он кинул на меня предостерегающий взгляд.

– В смысле? – я свела брови.

– Ты очень хорошая. Я не хочу, чтоб тебя обижали. Вот и все. – бас-гитарист искренне улыбнулся.

И как это понимать? Я бы могла подумать, что он заигрывает со мной, но это явно не так. Это, скорее, похоже на отцовскую заботу.

Так, мама у меня уже есть. Ирка. Теперь и отец появился.

Здорово! Может, свести их вместе?

Я захихикала про себя. А что, отличная идея! Вот только Дэна жалко. Уж о фанатке в женах он точно не мечтает.

Я случайно хихикнула вслух, тут же прикрыв рот руками.
– Смеешься? – усмехнулся гитарист.

Я, наверное, выгляжу полной идиоткой!..

– Я просто вспомнила кое-что. – я отвернула голову к окну, чтоб еще раз не засмеяться.

Не успела я вспомнить свою подругу, как мне на телефон пришла смс-ка от нее.

«Я у кафе „Метео“. Этот козел оставил меня одну. Без денег. И уехал! Кристиночка, возьми пожалуйста такси, когда с работы будешь уходить, и заедь за мной.»

О-о... и что теперь делать? Надежда умирает последней...

«У тебя нет денег даже чтоб до дому доехать?» – спросила я с надеждой.

«Нет. Ни копейки ((Я тебе потом верну все-все. Пожа-алуйста, подруга!))»

Если бы дело было только в деньгах, то все было бы гораздо проще.

Эх, Ирка! Любишь ты вляпываться во всякие передраги.

– М-м... а ты не против, если мы заедем за моей подругой? – я невинно скривила лицо.

А вдруг он не любит, когда в его машине кто-то сидит? И уж тем более, фанатка. Я так поняла, он не особо питает к ним нежность.

– Это не займет много времени. – добавила я. – Нам по пути, никуда заезжать не надо.

Я крепче сжала телефон в руках.

Мало ему меня, так еще и подруга-фанатка в придачу.

– Конечно, без вопросов. – бас-гитарист повел плечами. –

Где она находится?

– Кафе «Meteo».

– А, я знаю это кафе. Ну, скоро подъедем.

Я кивнула и еще раз улыбнулась в знак благодарности.

«Мы минут через 10 будем» – написала я подруге.

Интересно, узнает она своего музыканта или нет? И если узнает, то что будет?

Мы подъезжаем. А вот и Ирка!

Я указала бас-гитаристу на рыжую девушку в зеленом сарафане, стоящую у дороги недалеко от кафе. Он остановил машину прямо около нее. Я вышла из машины и подошла к Ирке. Она округлила свои зеленые глаза и открыла рот от удивления.

– Привет, Ирка! Садись в машину, я все позже объясню.

– А...а...ничего себе! – воскликнула подруга.

Её всегда тянуло на что-нибудь блестящее и дорогое.

Ирка в шоке. И это она еще не знает, кому принадлежит эта машина...

– Девчонки! – вышедший из машины бас-гитарист махнул рукой, привлекая к себе внимание. – Есть какие-то проблемы или мы можем уже погружаться в машину и ехать? – он

положил руку на крышу своего джипа.

– Хватит болтать, поехали! – я перевела взгляд на подружку.

Сейчас ее глаза округлены еще больше.

Счастливый застывший идиот. В этот момент я не могу подобрать для нее других, более нежных слов.

Она продолжает смотреть в одну и ту же точку. И кажется, этой точкой является Дэн.

Я провела рукой перед её глазами, пощелкала пальцами. Но с её стороны – ноль внимания. Она даже не моргнула.

Что ж, придется все делать самой.

Я открыла дверь в салон машины и усадила туда Ирку. В этот момент она была у меня в руках как марионетка. Выражение её лица так и не менялось.

Ну... я ожидала худшего.

Стряхнув с себя невидимую пыль, я захлопнула дверь в салон и села на свое место рядом с Дэном.

– Так, куда дальше ехать? – спросил он.

– Ко мне домой. – я повела плечами. Это же очевидно.

– Это понятно! – усмехнулся Дэн. – Я же не знаю точную дорогу туда. Сейчас направо или налево?

– Налево. – ответила я.

Ну я и дура...

Всю дорогу Ирка сидела и не двигалась. Лицо ее так и оставалось «застывшим». Я бы назвала это «неожиданный счастливый шок» или «фанатское безумие». А лучше – «фа-

натская болезнь».

– Твоя подруга всегда такая? – бас-гитарист приподнял одну бровь, но на меня не смотрел, так как следил за дорогой.

– Вероятно, она устала. – я прикусила нижнюю губу и, оглянувшись, посмотрела на подругу.

Все та же поза, все та же улыбка, все тот же взгляд...

Совсем крыша у нее поехала...

– Что это за работа у нее такая? – еле заметно усмехнулся Дэн.

– Сама не знаю. Обязательно спрошу ее сегодня вечером. Мне тоже интересно.

– Надеюсь, ты не собираешься менять свою работу на эту. – его глаза заблестели. Сомневаюсь, что он вообще верит в весь этот бред.

– А то что? – я приподняла брови и хитро улыбнулась.

– А то будешь тоже ходить как улыбающийся зомби! – скопировал мою интонацию бас-гитарист.

Мы засмеялись. Уже через секунду мы услышали звуки, исходящие из салона – что-то похожее на смех. Но странный смех.

Мы обернулись. Ирка истерически смеется, но со странными перерывами, будто пытается сдержать звуки, исходящие из нее.

– Детка, прекрати издавать эти страшные звуки. Ты мне машину испугаешь. Я уже чувствую, как у нее душа содрогается. – спокойно сказал музыкант.

Ирка какой-та невменяемая и никак не реагирует на наши слова.

Блин, Ирка! И меня позоришь, и себя! А про себя я вообще молчу!..

– Кристина, ты уверена, что мы должны к тебе домой ехать? Может, лучше в больницу? – спросил Дэн.

Ага! В психушку!

– Знаешь что, – продолжил бас-гитарист, – когда она отдохнет, скажи ей, чтоб она больше не работала. На нее это плохо влияет. Или, если хочешь, я сам ей могу об этом сказать.

– Не надо! – воскликнула я. Тогда же она точно в окончательную кому впадет. – Это не обязательно. Она только сегодня такая. Её просто парень сегодня бросил. Она немного не в себе.

В целом то я его не обманула. То, что её парень бросил это факт. И то, что она не в себе, тоже факт. Очевидный факт.

– Если бы я знал, как девушки реагируют на то, что их бросают, то никогда не делал бы этого. – Дэн засмеялся.

Солнце уже садится. Мы подъехали прямо к моему дому.

Ирка вроде уже успокоилась и стала приходить в себя. Я и Дэн вышли из машины. Мы уже собирались вытащить оттуда мою подругу, как дверь салона открылась и она сама вышла. Мы с Дэном переглянулись.

– С возвращением! – весело подмигнул ей Дэн.

– Ага. – Ирка заворуженно кивнула.

– Милое платьице. Подходит к твоим глазам.

Я с замиранием в сердце ждала реакцию Ирки на этот комплимент. Реакция не заставила себя долго ждать. Чуть закатив глаза, подруга солдатиком упала назад. Я не успела даже ничего сказать. Только рот открыла от неожиданности. А вот у Дэна реакция получше моей. Он успел подхватить её, когда она была уже почти у самой земли.

Как же ей повезло. Еще бы чуть-чуть и она бы таким улыбающимся дебилом на всю жизнь осталась.

– Она цела? – тихо спросила я.

– Еще как цела! – ответил Дэн, перекидывая её через плечо. – Знаешь, что я подумал?.. – его глаза заулыбались.

– Что? – неуверенно спросила я.

– Что тебе нравится падать в обморок и ты решила поделиться ощущениями с подругой. А она, уставшая от тяжелой жизни, решила повторить твой трюк.

Я засмеялась.

– Что ты ей рассказывала? А? – Дэн тоже начал смеяться.

– Н-ничего. – смеясь, выдавила я из себя.

– Раз ты смеешься, значит, с ней ничего серьезного? Это нормально, что она в обморок упала?

– Н-ну да! Ничего страшного. Врачи говорят, что это пройдет.

Ирка, я тебя убью!

Дэн бросил на меня насмешливый взгляд.

– А вы не в больнице случайно познакомились? – усмех-

нулся он. – Вы прям нашли друг друга.

– Нет. – я сдерживаю смех. – Это... случайность. Я сама недавно узнала.

– Понятно. – уголок его рта приподнят. – Что ж, скажи мне адрес этой красотки. Время у меня еще есть, так что я отвезу ее домой.

Часть 12

Заснуть сразу этой ночью мне так и не удалось. Все лезли разные мысли. Но больше всего меня мучил какой-то незнакомый аромат. Он мне мерещился еще все дорогу домой. Но это не аромат Дэна. Самое странное, что слово «незнакомый» не сильно сюда подходит. Я бы сказала, он даже очень знакомый. Но не мой.

Я понюхала свои руки, одежду.

Это же от меня! Не может быть! Это не мои духи...

И почему этот запах сводит меня с ума?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.